

УДК 811.512.145.

СЕМАНТИКА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Фетиева Э. О.

*старший преподаватель кафедры крымскотатарского языкознания
факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической национальной академии Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского*

В статье рассматриваются определительные компоненты и определительные конструкции в предложениях крымскотатарского языка. Описаны их грамматические и семантические признаки. Определения выделены с учетом признаков формы, функции и синтаксических отношений. Отмечается значимость определений в предложениях крымскотатарского языка. В крымскотатарском языке определения выражены разными частями речи и обозначают различную семантику.

Ключевые слова: синтаксис, крымскотатарский язык, определение, определительные конструкции, семантика, предложение.

ВВЕДЕНИЕ

В предложениях крымскотатарского языка определение связано с определяемым словом, которое выполняет синтаксическую функцию подлежащего, дополнения и именного сказуемого. Определение, находясь в препозиции к определяемому слову, образует с ним едино-целый определительный компонент и определительную конструкцию. «При выделении членов предложения в тюркских языках опираются не только на формальный, но и на семантический признак» [5, с. 43]. С точки зрения семантического подхода к анализу компонентов предложений, определения как составная часть конструкций крымскотатарского предложения не анализировались, их обязательность и необязательность как компонента предложения представляют интерес к изучению, и поэтому возникает необходимость охарактеризовать их семантику, определить их место в системе синтаксиса крымскотатарского языка.

Из этого вытекает актуальность данной работы.

Изучению семантики предложений посвящен ряд работ таких ученых, как: Е. В. Падучева [14], А. С. Сафаев [15], М. В. Никитин [11], Т. Б. Алисова [2], И. П. Сусов [18], Н. Д. Арутюнова [4], И. Х. Ахматов [5], и других. Синтаксису крымскотатарского языка посвящены работы Л. С. Селендили (Оказ) [12, 13, 16].

Объектом нашей работы являются предложения крымскотатарского языка с определительными компонентами и конструкциями, выбранные из художественной литературы.

Предметом исследования являются грамматические и семантические особенности определений и их выражение в предложениях крымскотатарского языка.

Целью работы является описание структуры и семантических особенностей определений в предложениях крымскотатарского языка, **задача** – охарактеризовать грамматические и семантические признаки определительных конструкций.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

«Определение относится исключительно к определяемому слову, составляя вместе с ним единый конструктивный член предложения, единое и неразрывное смысловое целое, поэтому определение имеет строго фиксированное место в предложении, в позиции перед тем членом предложения, к которому оно относится» [6, с. 116]. В предложениях крымскотатарского языка определение, находясь в препозиции к определяемому слову, обозначает признак и качество предмета или же определяет члены предложения по какой-либо особенности. По Э. С. Акмоллаеву, определение, находясь в предложении перед существительным, к которому оно относится, определяет признак, цвет, количественные признаки и признак принадлежности предмета [1].

Къарысыны къувандырмакъ ичюн, онъа **мор, сары, къырмызы тюсте, энъ дюдъбер, къокъулы** чечеклер алып азырлады (И. П.).

Основными формальными средствами выражения определительных конструкций в предложениях в крымскотатарском языке являются прилагательные с аффиксами *-лы, -ли, -лу, -лю; -чакъ, -чек; -гир, -кир* и другими, существительные в основном и родительных падежах, существительные с субстантивированными послелогоми, числительные, местоимения, причастия с аффиксами *-гъан, -къан, -ген, -кен* и другими. Детальному изучению частей речи, их грамматическим и семантическим признакам в крымскотатарском языке посвящены работы А. М. Меметова [8, 10].

В большинстве своем в крымскотатарском языке определение выражается прилагательным, так как прилагательное обозначает сам признак, но также определение может выражаться существительным в основном и родительном падежах. Но чтобы существительное выполняло роль определения, ему надо поменять свое предметное значение на значение признака, таким образом между существительным и определяемым словом посредством отношения «признак – предмет» возникает определительная связь.

Мунасебетлерининъ бир йыллыгъына Асиеге **алтын** саат багъышлагъан (Р. А.).

Существительное **алтын** в роли определения обозначает материал, из которого сделано определяемое слово, указывая на признак по происхождению.

Атешнинъ шавлелеринде онынъ юзю бакъыр тюсте олып корюне (А. О.).

Существительное **атешнинъ** в данном предложении выполняет синтаксическую функцию лично-притяжательного определения. В крымскотатарском языке определения делятся на два вида – определительные и лично-притяжательные [1].

Йыргыкъ булутлар арасындан джилъпилъдеген акъчилъ йылдызлар ел-излерини айдынлатмакъ кучюнден аджиз эдилер (Ю. Б.).

В крымскотатарском предложении между определением и определяемым словом, как уже отмечалось выше, связь определительная. «Это связь как бы заранее данная, готовая. Для нее характерно то, что она образует такие сочетания, которые в предложении выступают как цельные единицы, как цельные комплексы, включаемые в предложение в собранном, готовом виде» [17, с. 174].

Даа деми эвлерине къайтмакъны арзлагъан Алимнинъ козьлерине къайтадан Саранынъ къыяфети корюнди (Ю. Б.).

Кунешнинь тек алтын таракълары уфукътан чыкъмагъа башлагъан эдилер (Дж. С.).

По своим семантическим признакам определение выражает качественную характеристику предмета, внешний вид, положение в пространстве; по своим функциональным признакам определение поясняет определяемое слово и является вспомогательным компонентом при нём. Но хотя и функция определений является вспомогательной, «опущение определений может привести к изменению смысла предложения, а иногда даже к образованию ложных суждений» [5, с. 64].

Коллективнен оладжакъ биринджи корюшювге саба ишке бир саат эвель кельди (Дж. С.).

Агъалары арасындаки къавгъанынь башлагъанына бир къач ай олса да, о токъятагъаны екъ, вакъыт-вакъыт эп къозгъала (И. П.).

Если в данных предложениях опустить определения, то, конечно же, смысл предложения изменится и предложение будет неполноценным в смысловом значении. «Определение в структуре предложения занимает особое место... Но нельзя определение исключать из ряда других членов предложения, делая его придатком» [15, с. 29]. В предложениях крымскотатарского языка определение, поясняя признаки других членов предложения, выполняет тем самым функции распространителя, что немаловажно.

Учитывая грамматическое выражение определений в предложении, мы выделили некоторые их виды по семантическим признакам.

Определения, обозначающие склонность к чему-либо или постоянное проявление характера человека. Эти определения выражаются качественными прилагательными, прилагательными с аффиксами *-лы, -ли, -лу, -лю; -чакъ, -чек; -кир, -гир, -къыр*; причастиями с аффиксами *-гъан, -ган, -къан, -кен* и поясняют, конкретизируют определяемое слово.

Къуветли, ирадели адам акъарет-ифтирадан шашмалай (Р. А.).

Амма, о, **низам-къайдени кутькен, урьмет эткен, бунынь устуне утанчакъ** адам, шунынь ичюн сеске тараф айланды ве алчачыкъ бойлу, лякин гузель бичимли яш къадынчыкънен юзь-юзьге кельди (Р. А.).

Сара **пек лафазан** бир къыз экен (Ю. Б.).

Шу арада о, **бу чалышмагъа севмеген, макътанчакъ** огъланни таныды да, ве сокъакънынь башкъа тарафына бурулды (И. П.).

Халиль **сыныфнынь гузель, чалышкъыр, низамлы** талебелеринден бири эди (Дж. С.).

Онынь бабасы-икметли, адалетли, **алтын** адам ве шимди оларнынь башына бекленмеден келип тюшкен мусибетнинь огюни ялынъыз о, ала биледжек ве эм алыр да (А. О.).

Определения, указывающие на место с оттенком принадлежности. Такого рода определения выражаются существительными в исходном и родительном падежах с субстантивированным послелогом в местном падеже с аффиксом *-ки*; местоимением в родительном падеже с субстантивированным послелогом в местном падеже с аффиксом *-ки*; существительными в местном падеже с аффиксом *-ки* с ме-

стоимением в родительном падеже; существительным в местном падеже с аффиксом *-ки* с существительным в родительном падеже. В распространенных определениях главное может выражаться вышеназванными грамматическими признаками, к которому, в свою очередь, присоединяются остальные компоненты.

Онынъ янындаки къыз корюнмей (Р. А.).

Мен оданынъ ичини козьден кечиргенде, дикъкъатым **дивар тюрбюндеки** кроватка тышти (Р. М.).

Адамнынъ элиндеки атом къувети исе, учъ яшындаки баланынъ элине тесаду-фен тышкен акъикъый пыштав киби корюне (Р. А.).

Олар азбаргъа киргенлеринен, **пычма ташлардан къалангъан бир къатлы сары кирамет бинанынъ сачакъларындаки** гогерджинлер, къанатларыны шапылдатып, кокке авелендилер (Ю. Б.).

Онынъ богъчасындаки татлы-шырын мейваны, бакълаваларны къолум-къомшу балаларына бахшыш этип берирсингъыз (Ю. Б.).

Определения, указывающие на внешний вид. Эти определения выражаются прилагательными с аффиксами *-лы, -ли, -лу, -лю*, причастиями и причастными оборотами, поясняя определяемое слово.

Анда кирпи киби томарланып, **ипрангъан джуббели, ал фесли, ялынаякъ бир адам ятмакъта эди** (Ю. Б.).

Онынъ алдында, кенъ маса башында, **элли яшларында, орта бойлу, сачлары агъарып башлагън, безз бетли, ири козьлю** къадын отура (Э. У.).

Аллы-гуллю кольмеклер, къырмызы ве мавы тюсте штанлар кийген эки яш, кенъ балакъларынен босагъаны сипирип, судьянынъ одасына кирдилер (Р. А.).

Онынъ къаршысында **узун бойлу, къара перчемли, къаверенкли костюмли** яш кельмекте эди (Ю. Б.).

Определения, указывающие на место. Такие определения выражаются прилагательными, обозначающими отношение к месту с аффиксами *-ги, -ки, -даки, -деки*.

Этраф ерлерни, къарт-къурт адамларны карандашларнен, **къутучыкълардаки** бояларнен къагъыткъа кочюре (Ю. Б.).

Атта **коктеки** йылызлар биле эсленмей эдилер (Ю. Б.).

Рустем **чанакътаки** шейни яваш-яваш иче башлады, ичкенде ичине-багъырына сыджакълыкъ кирди (Э. У.).

Сокъакътаки адамлар эеджанлы лакъырды этмектелер (Р. М.).

Определения, обозначающие количественно-обобщенность. Эти определения выражаются местоимениями.

Бутюн булар оны дефаларджа тышонджеге далдыра (Р. А.).

Эр ер тазе ешилликке комюльген (Э. У.).

Апансыздан пейда олгъан гурюльти **эписининъ** назарыны джелъп этти (Э. У.).

Определения, обозначающие положение счета с признаком принадлежности. Такие определения выражаются числительными с существительным в родительном падеже, числительным с местоимением в родительном падеже, характеризуют определяемое слово по его положению при счете.

Концертнинь биринджи кьысмы битти (Р. А.).

Шунунь ичюн **омюримнинь биринджи** иш кунюни нефтьчиликтен башламакъ кьарарына кельдим (Ю. Б.).

Оларнынь учюнджи кандидатларыны Тайгъакънынь озю косьтерди (Р. А.).

Тарихнинь энъ кьанлы саифелери оны **отузынджы йылларнынь** аджыныкьлы куньлерине кьайтарды (И. П.).

Определения, обозначающие неопределенное отношение. Такие определения выражаются местоимениями. Для усиления признака неопределенности употребляется слово *бир*.

Лакъырды эснасында оларгъа **бир кьач** яш нефтьчи даа келип кьошулды (Ю. Б.).

Тамам бу арада ер тюбюнден **насылдыр бир** гурюльтилер эшитилди (Ю. Б.).

Онъа **насылдыр** таныш чизгилер корюнген киби олды, о кьадынны кьайда корьгенини бирден хатырлап оламады (С. С.).

Мен оны корьмейим,лякин сезем, онынъ **насылдыр бир** баарь тазелигини сезем (Э. У.).

Определения, обозначающие определенный отрезок времени. Эти определения выражаются числительным в сочетании с нумеративным словом и указывают на отрезок времени при реальной ситуации, составляющий часть момента показателя времени.

Конферансье **он беш дакъкъалыкъ** тенефюс элян этти (Р. А.).

Сизнен окьугъан вакьытта, **алты айлыкь** юкюмден зар-зорнен кьуртулгъан эдим (Р. М.).

Хатырладым, **бир йыллыкь** яшайышым бу уджсыз-буджакьсыз челлерде кечкен (Р. А.).

Бундан эки ай эвельси **дерт йыллыкь** дженк мешакъатларыны сагъ-селямет баштан кечирген (Ю. Б.).

Определения, обозначающие ослабленное качество. Такие определения выражаются в основном прилагательными.

Къара мешинден тикильген **уфачыкъ** чантасы омузына асылы (Р. А.).

Къолда олгъан **эски-пуски** кягъытларны топлармыз (Ю. Б.).

Эсли-башлы адамны де анда, де мында чаптырды, энъ агъыр ишлерни япмагъа меджбур этти (И. П.).

Онынъ **кичкене** эллери, индже-узун пармакълары кьансыз эдилер (Ю. Б.).

Оны кимерде **уфакь-тюфек** озенчиклер ярып кечелер, ешилликлер ичинде кьашкьырлар пусып яталар (Р. А.).

Определения, указывающие на оттенок времени. Такие определения выражаются прилагательными, обозначающими отношение ко времени, поясняя временное отношение определяемого слова.

Онынъ сезлеринде **бир вакьыттаки** самимийлик кольгеси биле екь эди (Э. У.).

Бугуньки ишни, ярынгъа кьалдырма (Ат. с.).

Онынъ бутюн тюшонджелери Джафернен багълы эди, **акьшамдаки** сезлерини ич унутмайджакь (Р. А.).

Определения, обозначающие состояние. Эти определения выражаются причастиями на *-гъан, -ген, -къан, -кен*.

Даа деми аякъ излеринен чанакълашкъан ерлер кене къаргъа толып, тегизленип къалдылар (Ю. Б.).

Энь огден бойнуна къайыш кечирильген, бели букюльген, къушагъынадже чыплакъ Алим кельмекте (Ю. Б.).

Ель даа зияде увулдай, онынъ увуладамасындан къачкъан ягъмур ве курпечиклер пенджерелерге шыпырына, гуя якъынлашкъан фелякеттен хабер бермек истер киби, пенджерелерни къакъалар (Дж. С.).

Бу эвчикнинъ кунеште къуракъшыгъан ве бир къач ерден чатлагъан джарты тахта къапусы яз ве къыш ачыкъ тура эди (Ю. Б.).

Как видно из вышеприведенных примеров, определения в предложениях крымскотатарского языка по своей структуре делятся на простые и распространенные или сложные. Компоненты распространенных определений создают единую определительную конструкцию, где дополняют, уточняют и поясняют друг друга семантически.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать следующие выводы: определение в предложениях крымскотатарского языка значимо для раскрытия функции и семантики предложения, являясь в препозиции к определяемому слову, поясняет его признаки. Проанализировав грамматические и семантические признаки определительных конструкций, можно сказать, что определения в предложениях крымскотатарского языка указывают на различные семантические оттенки и в работе охарактеризованы далеко не все особенности.

Список литературы

1. Акъмоллаев Э. С. Кырымтатар тилининъ амелияты. Синтаксис: Учебное пособие / Э. С. Акъмоллаев. – Ташкент: Укъитувчи, 1989. – 160 с.
2. Алисова Т. Б. Опыт семантико-грамматической классификации простых предложений. / Т. Б. Алисова // ВЯ, 1970. – № 2. – С. 186–189.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
4. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. / Н. Д. Арутюнова. – М.: «Наука», 1976. – 246 с.
5. Ахматов И. Х. Вопросы теории словосочетания и предложения в тюркских языках: Статьи / Предисл. М. З. Улакова и М. Б. Кетенчиева; послесл. М. З. Закиева. / И. Х. Ахматов. – Нальчик: Эльбрус, 2006. – 280 с. – ISBN 5-7680-2087-X.
6. Баскаков Н. А. Предложения с развернутыми членами в каракалпакском языке / Н. А. Баскаков // Вопросы составления описательных грамматик. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 111–121.
7. Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка. / М. З. Закиев. – Казань: Изд-во Казан. унта, 1961. – 286 с.
8. Меметов А. М. Земаневий кырымтатар тили. / А. М. Меметов. – Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2006. – 320 с. – Кырымтатар тилинде. – ISBN 966-3540-25-7.
9. Меметов А. М. Кырымтатар тили. 10–11 сыныф ичюн дерслик. / А. М. Меметов. – Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2004. – 216 с. – Кырымтатар тилинде. – ISBN 966-8025-50-4.

СЕМАНТИКА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

10. Меметов А. М. Лексикология крымскотатарского языка: учебное пособие. / А. М. Меметов. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2000. – 288 с. – ISBN 966-7283-62-3.
11. Никитин М. В. Основы учения о второстепенных членах предложения. Исследования по семантике. Семантический аспект синтаксиса / М. В. Никитин // Межвузовский научный сборник, – Уфа: Башк. гос. ун-т, 1985. – С. 102–108.
12. Оказ Л. С. Материалы спецкурса по синтаксису крымскотатарского языка. Сложное предложение. Учебное пособие. – Симферополь: Инф.-изд. Отдел ТНУ, 2002. – 120 с.
13. Оказ Л. С. Функциональные особенности конструкторов крымскотатарского предложения / Л. С. Оказ // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология». – 2005. – Т. 18 (57). – № 3. – С. 25–31.
14. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. / Е. В. Падучева. – М.: Наука, 1974. – 292 с.
15. Сафаев А. С. Семантико-синтаксическое членение предложения в узбекском языке / А. С. Сафаев. – Ташкент: ФАН, 1977. – 142 с.
16. Селендили Л. С. Микросинтаксис крымскотатарского языка (формальный и прикладной аспекты). – Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. – 348 с.
17. Смирнитский И. А. Синтаксис английского языка. / И. А. Смирнитский. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. – 286 с.
18. Сусов И. П. Вопросы лингвистической семантики. / И. П. Сусов. – Тула, 1975. – 128 с.

Художественная литература

19. Али Р. Бурульшта. Роман. – Т.: Эдебият ве санат нешрияты, 1989. – 304 с.
20. Болат Ю. Анифе: роман. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1969. – 320 с.
21. Болат Ю. Омюр эзгилери: Икяелер ве пьесалар. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1984. – 256 с.
22. Къырымтатарларнынъ аталар сезлери / Пословицы и поговорки крымских татар. / Составитель и автор предисл. проф. Р. И. Музафаров. – Симферополь: Тарпан, 2007. – 143 с. – ISBN 5-7780240-8.
23. Муедин Р. Ана къайгысы. Икяелер. – Акъмесджит: Таврия нешрияты, 1996. – 208 с.
24. Осман А. Тутушув: Повестьлер. Икяелер. – Т.: Эдебият весанъат нешрияты, 1988. – 400 с.
25. Паши И. Джанлы нишан: Роман, повесть. – Симферополь: Таврия нешрияты, 1998. – 208 с.
26. Паши И. Йылдызлы геджелер: Повестьлер. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1978. – 180 с.
27. Сеутова С. Алем мас мавы: Икяелер ве повестьлер. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1989. – 200 с.
28. Умеров Э. Эки атеш арасында. Икяелер ве пьеса. – Т.: Эдебият ве санат нешрияты, 1975. – 114 с.
29. Ю. Аким, Дж. Сарычев, Р. Алиев. Таныш эзгилер. Икяелер. – Т.: Эдебият ве санат нешрияты, 1976. – 120 с.

Фетієва Є. О. Семантика і способи вираження визначень в пропозиціях крымськотатарської мови / Є. О. Фетієва // Вчені записки Кримського федерального університету імені В. І. Вернадського. – 2016. Серія: Філологічні науки. – Т. 2 (68), № 3. – С. 67–74.

У статті розглядаються визначальні компоненти та визначальні конструкції в пропозиціях крымськотатарської мови. Описані їх граматичні та семантичні ознаки. Визначення виділені з урахуванням ознак форми, функції і синтаксичних відносин. Відзначається значимість визначень в пропозиціях крымськотатарської мови. У крымськотатарській мові визначення виражені різними частинами мови і позначають різну семантику.

Ключові слова: синтаксис, крымськотатарська мова, вираження, визначальні конструкції, семантика, пропозиція.

Fetieva E. O. Semantics and ways of expressing attributes in Crimean Tatar language / E. O. Fetieva // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 67–74.

This article studies the components of attributes and attributive constructions in sentences in Crimean Tatar language. Their grammatical and semantic features are also presented in this paper. Attributes were accentuated based on signs of the shape, function and syntactic relationship. The importance of the attributes in Crimean Tatar language sentences is also noted in this article. Attributes can be denominated by various parts of speech and express different semantics in Crimean Tatar language. According to its semantics the attribute expresses qualitative characteristics, appearance, position in place, and according to its functional characteristics attribute explains the defined word and appears to be its auxiliary component. In Crimean Tatar sentences the attribute, which is in preposition to attributive word denotes the characteristics and quality of the object, or determines the parts of the sentence by some particularities. Primal formative ways of expressing attributive constructions in Crimean Tatar sentences are attributes with affixes *-ly, li, -lu, -lyu; -chak, -chek; -gir, -kir* and etc., nouns in nominative and genitive cases, adnoun, numerals, pronouns, participles affixes *-gan, -kan, -gen, -ken* and etc. In Crimean Tatar sentences the attributes are related to the defining word, which serves as syntactic function of the subject, object and nominal predicate. The attribute, placed at the preposition to the defined word, form together a complete attributive component and attributive construction. The attributes by their structure are divided into simple and common or complex in Crimean Tatar sentences. Components of common attributes create a single attributive construction, which complement, clarify and explain each other semantically. The attributes are significant for interpreting the function and semantics of the sentence and explains its features, while being in preposition to the defined word. After analysing the grammatical and semantic features of attributive constructions, it's clear that the attributes in Crimean Tatar sentences indicate different semantic nuances, and it's impossible to fit all the features in this article.

Keywords: syntax, Crimean Tatar language, attribute, semantics, attributive constructions, sentences.